

Сюэ Цюн заткнул уши и проворчал:

— У этого мальчишки чёрное сердце! Обычно со мной держится хитро, словно лис, а стоит увидеть старую госпожу, как тут же притворяется глупым и шелковым!

Госпожа Чэнь опешила. В её голове невольно промелькнули воспоминания о том, как вел себя Лу Цзыяо в последние полтора месяца.

Она и раньше замечала, что мальчишка стал куда смысленнее, чем помнилось, но списывала это на свою прежнюю невнимательность. Однако теперь даже у её юного сына изменилось мнение о Лу Цзыяо — и это казалось слишком внезапным.

Се Лан обедал за одним столом со старой госпожой и старым господином. Второй дядя тоже присутствовал и как раз обсуждал со старым господином семейные дела.

Служанка рядом выковыривала крабовое мясо и кормила Лу Цзыяо, а старая госпожа лично подкладывала ему еду и наливала суп.

Второй дядя тем временем говорил со старым господином об имениях семьи Сюэ в деревне.

— Те несколько семей арендаторов, что отказываются платить за землю, принадлежат к клану Чжао. Даже если пожаловаться властям, уездный начальник ничего не сможет с ними поделать. Некоторые хозяйства задолжали уже за два года. Сильный дракон не одолеет местного змея: наше влияние сосредоточено в столице, а в родных краях Император далеко, так что против этой оравы негодяев из клана Чжао мы бессильны.

Старый господин опустил глаза, неторопливо очищая крабовый панцирь, и равнодушно произнес:

— Да прогони ты этих проходимцев, вот и всё. Впредь, прежде чем подписывать договор аренды, наводи справки о подлинном прошлом арендаторов. Когда твоим поместьем заправлял твой второй дядя, подобных неприятностей не случалось. Впредь будь осмотрительнее.

Второй дядя тут же стыдливо склонил голову, соглашаясь, и снова обратился к старому господину:

— Клан Чжао арендует в нашем поместье немало плодородных земель, и если этот долг не вернуть, на счетах выйдет огромный убыток. Но как раз кстати в наших краях у семьи Лю есть едва достигший совершеннолетия молодой господин, который приметил дочь нашего третьего дяди. Вот только семья третьего дяди по какой-то причине не соглашается на этот брак.

Старый господин вскинул на него взгляд и кивком велел продолжать.

Тогда второй дядя изложил свою задумку:

— Семья Лю — крупная местная знать. Если объединиться с ними браком, долг клана Чжао удастся выбить. Однако семья третьего дяди не понимает всей выгоды и всё медлит с ответом. Теперь всё зависит от вашего слова, уважаемый отец: велите семье третьего дяди согласиться на свадьбу.

Слушая эти сплетни, Лу Цзыяо едва не лишился аппетита.

И почему этот второй дядя такой же тихий подлец, как и третий господин Сюэ!

Судя по всему, в деревенском поместье семьи Сюэ объявились арендаторы-хулиганы, с которых невозможно стрясти плату.

Вот второй дядя и решил заставить дочь родственников выйти замуж за местную влиятельную шишку, чтобы с помощью связей богатого помещика выколотить задолженность.

Раз родственники против брака, у них наверняка есть свои причины. Будь то достойная семья, кто бы не спешил выдать дочь? Значит, там наверняка кроется мышеловка.

Доходами с поместья сейчас распоряжается в основном второй дядя. Видимо, сгорая от желания вернуть задолженность нескольких арендаторов, он попытался принудить двоюродную племянницу к браку, а когда ничего не вышло, пришел к старому господину, чтобы тот отдал приказ и заставил девушку выйти за местного деспота, обеспечив поместью семьи Сюэ покровителя.

Какое бесстыдство.

Лу Цзыяо поедал краба, исподтишка наблюдая за выражением лица старого господина.

Кажется, старый господин не собирался отказывать и все еще взвешивал выгоду и риски.

Лу Цзыяо действовал без промедления. Состряпав глуповатую мину, он спросил у старой госпожи:

— Сестрица выходит замуж?

Старая госпожа вовсе не рассердилась на то, что он влезает в разговор взрослых, и мягко улыбнулась:

— Это твоя троюродная сестра, родство у вас дальнее, ты её не знаешь.

Лу Цзыяо притворился любопытствовавшим:

— А за кого сестрица выходит?

Старый господин прокашлялся и строгим взглядом подал знак ребенку не распускать язык: подслушивать разговор взрослых и без того было верхом невоспитанности, а уж влезать со своими расспросами прямо при всех — и вовсе вопиющее бескультурье.

Однако старая госпожа, чью жизнь внук спас в монастыре, теперь души в нем не чаяла и баловала без меры. Даже сейчас она не стала его ругать, а терпеливо ответила на вопрос Лу Цзыяо:

— За хорошую семью, богатую и знатную, её там не обидят.

Лу Цзыяо разыграл изумление:

— О-о! А у богатой семьи тоже есть поместья? Значит, теперь они будут нашей семьей? И наше поместье станет больше? Всё будет принадлежать нам?!

Остальные ещё не успели сообразить, в чем дело, но умудренный опытом старый господин мгновенно всё понял благодаря этим словам Лу Цзыяо!

И впрямь: если согласиться на этот брак и попытаться с помощью местного богача защитить

поместье, то эти помещики в будущем гарантированно приберут к рукам все дела в поместье.

Влияние же семьи Сюэ сосредоточено в столице: сильный дракон не одолеет местного змея. Семья не может справиться даже с наглыми оборванцами из клана Чжао, куда им выстоять против вмешательства семьи Лю?

Тогда земли семьи Сюэ перейдут под полный контроль семьи Лю.

Старый господин Сюэ покрылся холодным потом: едва не позволил сыну завести себя в тупик! К счастью, детская наивная оговорка внука случайно открыла ему глаза.

— На этот брак соглашаться нельзя! — отрезанным тоном произнес старый господин. — Не получается вернуть плату за землю — и не надо. Впредь, прежде чем подписывать договоры, сперва разузнайте все об арендаторах.

Второй господин Сюэ остолбенел. Он так и не уразумел всей подоплеки и, помедлив в замешательстве, лишь подавленно склонил голову и согласился.

Лу Цзыяо вздохнул с облегчением.

А этот второй господин — редкий дурак! Неудивительно, что не смог сдать императорские экзамены и с управлением землями не справляется.

Если понимаешь, что сильный дракон не одолеет местного змея, и сам не в силах справиться даже с местными дождевыми червями, с какой стати породниться со змеем, чтобы прижать червей? Это же прямое приглашение волка в дом!

К счастью, старый господин Сюэ оказался человеком проницательным — всё-таки бывший высокий чиновник, схватывает всё на лету.

Только что Лу Цзыяо опасался, что его сарказма не поймут, но старый господин сообразил мгновенно.

Не успел он порадоваться, как в голове раздался системный сигнал:

□Очки искупления +115□

Лу Цзыяо: «???»

Откуда сошла такая огромная сумма?

Неужели за помощь семье Сюэ в сохранении земельных владений дается столько очков искупления?

Если подумать хорошенько, тут наверняка была замешана человеческая жизнь, оттого и привалило столько очков искупления.

Очень может быть, что та троюродная сестра из деревни в изначальном сценарии погибла из-за этой свадьбы.

Лу Цзыяо изменил решение старого господина Сюэ, а тем самым — и судьбу родственницы. Эффект бабочки принес ему кучу очков искупления.

Получив 115 очков искупления, он разом разбогател, и первой его мыслью неожиданно стало:

«Теперь снова есть за что выменять вкусняшек для маленького толстячка».

Что-то не так.

Лу Цзыяо почувствовал, что седьмой принц успел вырастить в нем сердце заботливого папаши. Дьявол!

Ему нельзя вкладывать настоящие чувства в этого маленького Лун Аотяня, это лишит его хладнокровия! Если он не сумеет избежать дворцовых интриг и останется рядом с седьмым принцем, то рискует сгинуть даже раньше прежнего владельца тела!

На следующий день в учебной палате Лу Цзыяо стал вести себя сдержаннее.

Он даже ни разу не щипнул седьмого принца за пухлую щечку.

Седьмой принц немного расстроился и усомнился в источнике своего обаяния.

За свою короткую трехлетнюю жизнь он впервые ощутил угрозу.

Лу Цзыяо больше его не любит!

У Его Высочества больше не будет молочка!

Способ, которым Лу Цзыяо пытался сдерживать свои чувства, заключался в принципе «делись со всеми поровну».

Он решил делить еду, вымененную на очки искупления, поровну между тремя карапузами из учебной палаты и больше не устраивать седьмому принцу эксклюзивных угощений.

Прошлой ночью в продовольственном магазине он обменял очки на большую трехкилограммовую упаковку молочных конфет нуга-суфле.

Достав шесть индивидуальных пакетиков, он снял заводскую обертку, завернул конфеты в промасленную бумагу, выдавая за лакомства собственного домашнего приготовления, и принес в учебную палату, чтобы при случае порадовать малышей.

Раньше Лу Цзыяо думал, что принцам запрещено есть еду неизвестного происхождения, но за время пребывания в учебной палате заметил, что другие компаньоны тоже время от времени доставали замотанные в масляную бумагу снежки, чтобы побаловать своих юных господ.

Правда, кормить принцев было сопряжено с риском ответственности: скрути у них живот — и последствия могли оказаться какими угодно.

Лу Цзыяо изучил состав нуги: там были только натуральные ингредиенты. Он сам опробовал одну штуку: сахара немного, зато выраженный молочный вкус. Седьмому принцу точно должно понравиться.

Все-таки не удержался от эгоизма — обменял очки именно на то лакомство, что пришлось бы по вкусу седьмому принцу.

В тот день после полуденного отдыха у маленьких принцев снова начались игры.

Неприятные воспоминания о случайной встрече с третьим принцем на поле для цуцзюй заставили троих малышей временно охладеть к игре, и они затеяли новую забаву.

Военные учения.

Эту игру тоже придумал пятый принц.

Слуг учебной палаты разделили на два войска. Одна группа изображала преследователей.

Другая отступала вместе с маленькими принцами, чтобы затем нанести внезапный контрудар.

И вот толпа дворцовых служанок и евнухов неслась вослед пятому принцу, кружа по заднему саду учебной палаты вокруг альпийских горок и пруда круг за кругом.

Упитанного малыша Лу Цзыяо умотали до такой степени, что бедняга уже не соображал, где находится и какое нынче время суток.

Пятый принц всё сильнее входил в роль. Наконец он взобрался на вершину довольно широкой альпийской горки в цветнике и восторженно закричал, вздев руки:

— Быстрее на гору! Устроим засаду на вершине, а когда враги пройдут мимо, ударим во фланг и застанем их врасплох!

<http://bllate.org/book/18379/1766818>